

18+

Талиан

Павел Казанцев



Тёмное фэнтези

Павел Казанцев

Талиан. Тёмное фэнтези

«Издательские решения»

Казанцев П.

Талиан. Тёмное фэнтези / П. Казанцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513344-1

Первая часть истории о падении и противостоянии высших сил (богов и демонов), на фоне которых люди — лишь еле заметная декорация. Тёмное фэнтези, которое таит в себе все прелести своего жанра.

ISBN 978-5-00-513344-1

© Казанцев П.
© Издательские решения

Содержание

Книга первая	6
Сто и одно сердцебиение назад	6
I	6
Холодный ветер	7
Немного ранее	11
III	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Талиан Тёмное фэнтези

Павел Казанцев

«Где край земли пожрал Левиафан.»

© Павел Казанцев, 2020

ISBN 978-5-0051-3344-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Медленными движениями, словно ступая кончиками пальцев по хрупкому льду, он очистил мёртвое тело от синей гнили и проводил умирающую душу в лучший и наверняка существующий мир.

– Когда наступит ночь, мы все увидим тебя меж ярких звёзд. И ты станешь тем, кто будет судить и насмехаться над нами, над нашими глупыми и не правильными поступками. – прошептал один из маленьких богов над телом, которое буквально на глазах пожирала червь.

Он оставил на нём частичку своего волшебства, немного волшебной души и сделав пару шагов назад. Что-то вновь прошептал, чтобы никто не услышал.

Книга первая

Сто и одно сердцебиение назад

...я слышал, что у богов сердце бьется лишь раз в три долгих года...

I

Прикасаясь к своей тихой груди, я всегда желал уловить тот самый момент, когда я могу почувствовать себя живым. словно родившимся на этот свет от любви матери и отца. Но я лишь вспышка, каждый раз упускающая что-то более яркое.

Я не помню, где у истории моей жизни начало. Но я прекрасно помню, когда мы, бессмертные боги, впервые умирали...

Это был уже 302 год с моего рождения, люди как насекомые без остановки сражаются за свой маленький клочок земли, на котором могут существовать. Но граница меж двух столь разных миров медленно, но, верно, смещалась не в пользу человечества. Поглощая всё больше и больше пригодной для жизни земли, превращая её в кладбище.

Порой череда множеств ушедших жизней превращается в историю длинной в целую вечность, так и рождаются легенды на страницах книг. Так рождаются слова песен и места в которых скорбь – это улыбка из кусочков пускай и грязных, но всё-таки воспоминаний, пролетевших сквозь целую вечность. Вечность, которая вот-вот угаснет если ничего не предпринять.

Все устают, не так ли?

Итак, это континент Эндар, вечно пахнущий кровью и копотью, где вместо дождей со звёзд льётся вино.

Когда один мир вторгся в другой, древние и уже давно позабытые люди построили маяк прямо на пустоши, меж высоких белых скал. Грязный и чёрный, из грубых и острых камней. Он стал ориентиром, он стал стеной, разделяющей два сражающихся мира. Мира людей и тем который был за гранью их понимания. Мира, который как хищник, ранивший свою жертву и наблюдающий за ней, медленно-медленно шел по окровавленным следам и слизывал кровь с земли. Пока не упёрся в высокую грубую стену, которую не смог преодолеть.

Лишь рычание да протяжный вой поселились меж чёрных камней.

Так и началась война, между теми, кто желал пожрать всё живое и тёплое, и теми, кто уже задыхался от постоянного рычания и воя за высокой стеной. Увы, но хрупкий мир уже давно успел развалиться на части, бездонное небо дало трещину, поглощающую звезды. Ноги человечества утопали в грязи глубже и глубже с каждым новым днём. Высокая стена не стала решением, она стала лишь новым местом для упокоения сотен глупых юнцов, стремящихся стать героями для этого лживого мира. И именно поэтому что-то да стоило уже поменять.

Давно стоило.

Холодный ветер

302 год

20 дней

Небо, небо снова плачет.

Холодный ветер щиплет кожу, он так редко появляется тут. Это острова за морем дышат, они холодные и дикие.

Где-то там, за чёрным небом, где-то там меж диких волн. Ветер раз в год касается высоких деревьев и срывает с них лепестки, похожие на лёд. На целых двадцать дней дождь прекращает лить, а с неба на землю летят не то листья из льда, не то снег.

Вместе с холодным ветром и дрожью замерзающей земли пронесся звон всех тридцати семи столичных колоколов, объявляющих начало первого божественного похода за стену с маяком к далёкой крепости, внутри которой бьётся сердце живого и хищного мира. Слизкая оболочка поглотившая мрамор древнего замка и источающая смрад на окружающие её земли. С каждым днем, с каждым импульсом пропускающая через себя демонов, пожирающих себе подобных, и тех, кого не описать простыми человеческими словами. Путь к этой крепости лежит через северную покрывшую гнилью пустошь, где каждый сантиметр уже раскалывающейся серой земли был наполнен изголодавшимися тварями, желающими вновь отведать человеческого мяса.

Их омерзительные тела устали вдыхать лишь запах крови, которым за долгие годы сражений уже пропитались камни и земля за стеной.

Это был первый раз, когда люди, совершенно не понимающие друг друга, объединились за право своего существования на этих землях. Впервые и сами боги ступили на тропу войны плечом к плечу с теми, кого называли своими детьми. Они-то и стали тем самым недостающим элементом их силы и веры в себя, нужным и когда-то потерянным механизмом в человеческих сердцах, чтобы побороть любой страх перед грядущим и забыть накопившиеся обиды за много столетий сосуществования. На семнадцатый день неподдающееся глазу войско уже стояло у последних стен и оставался всего день до того, как протрубит последний рог и металлическое небо из человеческой воли и стрел обрушится на земли демонов объявляя начало похода. Семнадцатый день был и последним, когда с небес падают ледяные лепестки неизвестного далёкого древа принося с собой прохладу и красоту даже этим мёртвым умирающим землям. Начало праздника ознаменовала высоко поднятая тяжелая деревянная кружка, а его конец наступил лишь после последней капли сладкого медового Дарба с нотками дуба. И так вся ночь прошла в лучших традициях столицы Минтарн, когда и моря крепчайшего алкоголя, казалось слишком маленькой каплей чтобы насытиться этим пьянящим разум вкусом.

Утром восемнадцатого дня с небес упал последний отставший ото всех ледяной лепесток, прилетевший с порывом бушующего холодного ветра. Он коснулся тёплой ладони бога, стоявшего на высокой стене, желая рассказать о себе и показать всю красоту неизведанной проклятой земли, лежащей далеко за морем. Рассказать о грусти, которая томится внутри него. Поведать о блуждающем среди колючих снегов одиночестве с невероятным кладбищем секретов, которые останутся таковыми ещё множество веков. И казалось это была его последняя воля, прежде чем он испарится и оставит свой след глубоко в памяти, как чарующее своей тайной мимолётное воспоминание. Солнце не коснулось своими тёплыми лучами бескрайние

и без того засушливые земли, не ослепило проходящих мимо до блеска начищенных доспехов только-только проснувшихся после громкой ночи солдат. Лишь серость нового дня всё же просочилась сквозь ватные тучи.

Не успел трубач дать сигнал о начале нового дня, как грязная, наспех сделанная на коленке чёрная стрела, безмолвно была выпущена со стороны проклятых тёмных земель. С мёртвой тишиной на своём синем кончике острия она опередила трубача и принесла с собой вечный сон для его маленькой и хрупкой жизни. Скрываясь за серой палитрой наступившего утра, она тихо прорезала воздух и вонзилась в мягкую шею солдата, уже приложившего губы к изогнутому рогу. И лишь утопающий в крови голос успел тихо пролететь по округе, не потревожив даже мимо пролетающих мух. Его тёплое, ещё с бьющимся сердцем тело пошатнулось, а глаза с лопающимися капиллярами мелькали из стороны в сторону в поисках скрывающегося врага. Ещё несколько секунд разум солдата поддерживал в его теле жизнь, а тёмная кровь тем временем покидала свой дом сердца и ручьями лилась на грязный камень высокой стены.

Тело обмякло, руки опустились, синеющие пальцы больше не могли держать рог, сделанный из серой кости давным-давно убитого демона. И невероятно быстро посиневшее тело солдата, глухо упало со стены на одну из палаток в которой досыпали свои последние утренние минуты, его жутко пахнущие алкоголем товарищи. Проходящие мимо и ничего не понимающие солдаты побежали на помощь своему другу, упавшему со стены прямо на палатку. Внутри которой, к счастью, никто не пострадал и два полуголых воина благополучно выползли из-под неё так же ничего не понимая. Но стоило разобрать завал и увидеть уже почерневшее тело упавшего солдата, внутри которого словно сотни сине-пурпурных червей устроили своё гнездо и раздували тело бедняги. Да так сильно, что казалось оно вот-вот лопнет и разбросает по округе его внутренности.

– Это же... Инсензия... – тихо прошептал кто-то из столпившихся вокруг тела и сделал несколько шагов назад.

Все солдаты в страхе тут же отстранились от увиденного назад, от синеющего или правильно сказать уже чернеющего на глазах тела и посмотрели наверх, на то самое место с которого свалился трубач. Они видели лишь тёмную кровь, стекающую по стене создающую тропку по которой уже безмолвно ступала смерть.

– Чёртов яд прогневших до костей падальщиков!

– Нападение! – заорали все в толпе и разбежались по сторонам крича во всё горло.

– Нападение... нападение... нападение... падальщики за стенами! – Кричали солдаты совершенно не ожидавшие, что кто-то осмелится на них напасть этим прохладным утром.

Солдат за солдатом выбегали из своих палаток и хватали свои тяжелые арбалеты. Все как один с ног до головы в белых доспехах выстроились на вершине стены буквально за секунды. Тысячи сердец застыли от страха и гордости, что они здесь в ожидании, когда чудовище с непробиваемым панцирем раскроет свою пасть и через его глотку сотни сверкающих стрел доберутся до самого сердца.

Один из трёх богов уже медленно блуждал между пропитанных запахом крови чёрных камней. И пока новость о нападении со стороны демонов расплзлась по лагерю подобно чуме. Он уже нашел тощего, с выпирающими наружу серыми костями падальщика. Того самого, который и выпустил пропитанную ядом стрелу, все остальные же наблюдали со стены за тем, как он тащит по земле его тонкий изуродованный труп.

– Да у меня рука толще чем вся эта тварь, – прошептал один из воинов, пытаясь выкинуть образ своего умершего буквально несколько минут назад товарища.

– Впервые видишь такого? – ответил ему тот, кто стоял правее.

– Раньше только слышал о них, но не доводилось встречаться в бою.

– Ну вот и хорошо, считай, что тебе повезло, – присоединился к разговору солдат левее.

– Лучше бы мне везло и дальше...

Он оглянулся и посмотрел со стены вниз, на место, где лежал труп, рядом с которым уже стоял один из безмолвных богов.

– Этот чёртов яд, после которого в тебе начинают плодиться черви. Они делают из своей собственной крови, – холодным голосом сказал кто-то позади.

– Да чепуха! – буркнул кто-то справа.

– Нет-нет, он прав. Посмотри на эту тварь, – перебил его солдат, который стоял слева и указав кивком головы в сторону бьющегося о камни трупа продолжил, – Они уже давным-давно мертвы, я даже не знаю, что вообще поддерживает в них жизнь. Но я сам видел, как перед выстрелом, они облизывают наконечник своей гнилой стрелы, а потом им же режут свою плоть. И только после этого дикого обряда, малейшая царапина превратит тебя в гнездо для насекомых.

– То, что поддерживает жизнь в одних. Других убивает...

Разговор прервался из-за вздымающегося в высь чёрного дыма со стороны лагеря. Но никто не захотел оборачиваться, никто не хотел смотреть, как сгорает в красном пламени их умерший товарищ.

– Вот так вот просто, сжег человека и ушел?

– Они боги, им виднее. Особенно в том, как следует поступать с мёртвыми.

– А по виду и не скажешь, что бог.

– Они такие же, как и мы, просто живут по иным законам. Никого и никогда не стоит судить по внешнему виду. Раньше я думал, что никогда их не встречал, а сейчас понимаю, что они были рядом намного чаще, чем я мог себе представить.

– Даже тот, кто кажется слабым и немощным, уже давно вырыл для тебя могилу в лесу, рядом с твоим же собственным домом. Ему лишь остаётся пригласить тебя лечь в неё и поверь мне, будешь недооценивать кого либо, ляжешь.

– Верно сказано. – И все как один посмотрели со стены на тонкий труп, который таскал за собой один из богов. И казалось, что если он его отпустит, то это маленькое тельце улетит с первым же порывом ветра, как лепесток, сорванный с дерева.

К богу, который бродил вдоль стены и таскал за собой труп падальщика, подошел кто-то в длинном и явно старом чёрном плаще и что-то яростно стал ему рассказывать, размахивая руками.

– Это ведь Талиан! – Словно мурашки по коже пробежало его имя по рядам.

– Запомните его и старайтесь держаться от него, как можно дальше, особенно на поле битвы, когда кровь будет литься рекой, – сказал явно прошедший через десятки страшных сражений солдат. Выделяющийся среди прочих других своим высоким ростом.

– А разве рядом с ним не будет более безопасно? – посыпались вопросы со всех сторон.

– Не на столько сильно эти твари любят нашу кровь по сравнению с его. Даже возможность просто вдохнуть её аромат сводит их с ума. И как думаете, сколько тварей из ста побегут в его сторону игнорируя нас? – словно с упрёком высказал своё мнение высокий мужчина всем, кто только мог его услышать.

– Все...

– Верно. Ну, а два других божка всего лишь жалкие выродки не способные ни на что, кроме как пожирать время, а вместе с ним и все податки от своего народа.

– Тише-тише, ты чего, – шепотом кто-то сказал и ткнул локтем его в бок, – А если кто-то из них тебя услышит, беды не миновать. – Но в ответ получил лишь жалкий маленький смешок.

– Увы, но бог тут всего один и ты увидишь это на поле боя, а бояться каких-то дикарей, даже не понимающих наш язык! – специально прокричав последнее слово, чтобы все его услышали. – Которые впервые выползли из своего жалкого леса, я не намерен. Позади тебя горит мой друг и ты вдыхаешь его пепел. А передо мной чёртова пустыня, кишашая дикими тварями,

желающими сожрать моё лицо. Так стоит ли мне задумываться над своими словами, которые я говорю сейчас или всё-таки над тем, как мне прожить дольше чем ты?

Мужчина явно поменьше ростом просто кивнул ему в ответ и на стене вновь воцарилась тишина. Минуты превращались в часы, а внутренняя тревога солдат уже как-то отходила на задний план. Пламя, медленно пожирающее отравленное тело уже давно погасло, оставив после себя лишь кучку дурно выглядевших и так же пахнущих костей.

Где-то через час, командующие отдали приказ о том, что поход откладывается на несколько дней в связи со странным поведением демонов на территории мёртвой пустыни. Падальщик, напавший на стену, как не странно был совершенно один, что неестественно для таких трусливых тварей как он. Да и вернувшиеся с разведки боги, решившие не рисковать человеческими жизнями, были в странном недоумении. Ведь буквально на каждом шагу что-то заставляло их небьющиеся сердца сжиматься в маленький комочек, в то время как опасности не наблюдалось даже далеко на горизонте. Да и не встретить на своём пути ни одного создания из другого мира тоже было очень редким явлением. И решение оставить людей за стенами на пару дней, пока они сами будут искать место, из которого исходит зловещая аура, было вполне разумным решением.

Хмурый день прошел без каких-либо происшествий, солнце уже заходило за горизонт, но ни один костёр не собирался гаснуть. Никто не хотел идти спать. Все тревожились из-за случившегося днём, ну и сплетни конечно же были корнями прорывающимися глубже и глубже к человеческому страху. А чем темнее становилось, тем больше прорастали эти корни, и тем сильнее они питали маленький тёмный комочек, превращая простое дуновение ветерка в паранойю.

– Вижу кого-то на горизонте! – резко и громко прокричал дозорный.

Все в лагерях всполошились и вновь словно чума весть пробежала по лагерю. Кто-то опрокинул свой поздний ужин прямо в костёр, а кто-то и сам чуть не угодил лицом в раскалённые угли. С десятков стоящих на стене солдат подожгли наконечники заранее подготовленных стрел и выпустили их прямо в сторону врага, который находился немного дальше их досягаемости.

Глаза одного молодого солдата расширились от ужаса, а дыхание на мгновение замерло. Могучий силуэт незнакомца, медленно приближавшегося к одной из горящих стрел, уж явно не был похож на человеческий. В нём было что-то странное, как будто чего-то не хватало. А его казавшееся на таком расстоянии изуродованным лицо, словно после сожжения, стало прекрасно видно даже при свете тусклой луны. Громадная тварь, похожая на человека подобрала с земли горящую стрелу и подобно деликатесу облизала её пылающий наконечник. И в эту же секунду, словно сотни муравьёв, вгрызающихся в разум, глубже и глубже проникал в сознание наблюдавших за столь абсурдным действием шипящий звук. Как стекающая с языка кровь бурлит сперва на самом языке, а после стекает на металл и с шипением испаряется.

Ритмичный звук ударов в колокол задел сердце каждого этой ночью и вновь, все как один последовали на высокую стену хватая свои тяжелые арбалеты. Ну, а те, для кого держать в руках меч было частью или даже правильнее сказать ритуалом для того, чтобы прожить достойную жизнь. Уже были полностью готовы к возможности вступить в бой за пределами стены. И каждый рвался в бой и так же каждый молился, что не придётся выходить за тяжелые металлические ворота.

Больше трёх сотен горящих стрел вновь взмыли в воздух по всему периметру от стены, врезаясь в заранее пропитанную маслом землю. Стена пламени взлетела в небо и заревела огненной саламандрой полностью преграждая путь чужаку. Но также и закрыла обзор всего, что могло твориться за ней.

– Где же эти чёртовы боги? – запротестовал кто-то на стене.

– Ты и правда считал, что если мы с ними, то будем отсиживаться в стороне?

– А зачем они тогда здесь если не защищать нас?! – Продолжал трусливый солдат.

– Если бы они могли выиграть эту войну в одиночку, думаю давным-давно так бы и сделали!

Но их разговор прервался сразу, как только одинокая фигура чужака ступила прямо в пламя, но вместо того, чтобы сделать ещё несколько шагов вперёд и выйти из огня. Чужак с плавящимся лицом остановился прямо в огне, чтобы его красные языки обхватывали и гуляли по всему его телу. Казалось, от нарастающей температуры глазные яблоки вот-вот вытекут, но он лишь стоял и улыбался, наслаждаясь своим выступлением. Пристально наблюдая за высокой стеной, где находились его зрители, он старался выступить как никогда, задеть каждую дрожащую струну в сердце и навсегда оставить свой след в их памяти. И ему это вполне удавалось, его уменьшающийся на глазах силуэт точно останется в памяти всех, кто это видел. Особенно в голове солдат, которые впервые видят на столько дикое выступление. А ведь что только не приходило в голову обезумевшим демонам за столетия сражений.

Почти не заметная в ночи стрела выпущенная из огромного, привинченного к стене орудия со свистом разрезала воздух и глухо вонзилась в грудь горящей фигуры, отбросив тело обратно за стену пламени, да с такой лёгкостью, будто огонь уже не оставил от его тела ничего и собирался вот-вот полностью пожрать. Вновь наступила тишина. Лишь звук тяжелого дыхания, треск догорающих дров в костре за спиной и стоны пламени блуждали по округе. Иногда можно было услышать, как кто-то разминает онемевшие пальцы рук от тяжести навалившегося на них тяжелого арбалета. Как у кого-то трутся друг о друга кожаные ремешки с навешанными на них кинжалами. А где-то немного дальше, бьют копытами о землю, чувствующие опасность лошади. Но тишина, она была намного громче.

Ведь чудовище, вот-вот откроет свою пасть.

Немного ранее

*...я видел, как изнутри умирают звезды.
тихой вспышкой,
безмолвной палитрой цветов.
никто даже не замечал, что их больше нет.
никто не замечает, как гаснет чужой свет...*

Медленными движениями, словно ступая кончиками пальцев по хрупкому льду, он очистил мёртвое тело от синей гнили и проводил умирающую душу в лучший и наверняка существующий мир.

– Когда наступит ночь, мы все увидим тебя меж ярких звёзд. И ты станешь тем, кто будет судить и насмехаться над нами, над нашими глупыми и не правильными поступками. – прошептал один из маленьких богов над телом, которое буквально на глазах пожирала червь.

Он оставил на нём частичку своего волшебства, немного волшебной души и сделав пару шагов назад. Что-то вновь прошептал, чтобы никто не услышал.

Гранатово-желтое пламя завихрилось и, подобно маленьким ураганам, пролетело над телом мертвеца обхватывая его со всех сторон. А столпившиеся вокруг солдаты мирно стояли и наблюдали за тем, как ветер уносит в небо небольшие хлопья пепла. Они отводили глаза или делали вид, что не видят этого чёрного дыма, но никто не хотел упустить момент того... как придётся уходить самим. Быть может через года, быть может куда быстрее. На вершине стены, подобно языку змеи, мирно реяли бело-чёрные флаги. И казалось, что ничего больше не предвещает беды.

Солдаты в белых доспехах неуверенно расступались, пропуская ничем не отличавшегося от них бога. Небольшой рост, не могучее телосложение и столь же грустный взгляд, а его губы

словно шептали одну и ту же молитву. Он прошел мимо сотен сильных и храбрых отцов, братьев, сыновей, и в каждом из них он видел страх. Видел, как могучие руки стариков крепче сжимают уже потёртые от былых сражений рукояти мечей, а в их тусклом взгляде читается ненависть, а также прощение. И быть может кого-то совсем не должно быть у этих стен, быть может кто-то должен радовать своим присутствием своих внуков. А может они тут как раз именно из-за них?

Но не ему решать за кого-то, как сжигать свои последние минуты жизни, да и шептал он вовсе не молитву, а слова прощения. Ведь люди вокруг видели в нём одного из создателей этого мира, но как же сильно все они ошибались. На сколько много было скрыто от них, ведь на столько же много, было скрыто и от него самого.

– Что мы творим? – тяжелыми камнями падали в грязь и утопали в ней тихие слова бога

– Что мы творим... что мы творим... что мы творим... – Тяжелые решетчатые ворота с хрипом поднялись, и он вышел за черную стену, мановением руки приказав опустить решетку за своей спиной.

Посмотрев на другого бога, таскающего за собой жуткого вида тонкий труп, видимо той самой твари, выпустившей судьбоносную стрелу, он на мгновение остановился.

– Совпадение ли? – задумался бог, – Совпадение ли? – Проведя рукой по коротким светлым волосам, он медленно направился в сторону мёртвой пустыни.

Уже буквально шагов через сто и без того серая пустыня стала ещё более мрачной, а солнце словно старалось обойти её земли стороной. Это странное явление, когда две вселенные пересекаются и существуют в одном месте, тут прозвали: «Желудком Демона».

– И правда, словно оказался внутри огромного чудовища, – глядя на свои дрожащие руки прошептал бог, а странное, скручивающее чувство внутри живота становилось сильнее и сильнее.

Желудок рвался наружу и непонятно от чего же, то ли от запаха прогнивших останков, разбросанных по округе. Или от вида торчащих, словно надгробия сотен обглоданных костей, с кусочками уже прогнившего мяса или от въедающегося в кожу запаха крови, которая хлюпала под ногами. А может из-за непривычного состояния этого мира, словно он сам по себе перемещается, а ты в нём лишь наездник, потерявший управление. Ну, а жужжание десятка, сотен, тысяч мух, которые, казалось, были просто везде, только усугубляло и без того плачевную ситуацию. Жужжание слева, жужжание справа, позади и перед тобой, и оно только нарастало, не давая и секунды на то, чтобы хоть как-то сосредоточиться. Проходят секунды, и ты уже слышишь, как вокруг копошатся сотни насекомых и кажется они тоже везде. Как они медленно пожирают гнилое мясо и сами умирают на нём же, становясь пищей для других таких же как они. Они в камнях, они в земле, ползут по твоим ботинкам, стрекочут в твоих ушах, а их вкус уже на твоём языке. И чем дольше ты на этой земле, тем быстрее сходишь с ума. Он прошел мимо двух, трёх, четырёх, утопающих в красной грязи трупов. А из их тел торчали уже проржавевшие огрызки мечей и вокруг, словно семена, разбросаны старые наконечники от стрел. И мухи уже как-то приелись, и червяки уже не так затуманивают разум, всё становится каким-то грустным, одиноким. Словно тут всегда так было и никто уже сотни лет не пробежал по этим землям, а это уже было очень странным чувством. Чувством, которого вовсе тут не должно было быть. Оглядываясь по сторонам, прислушиваясь к шепоту своей силы, прислушиваясь к пустыне, пытаюсь почувствовать хотя бы что-то, он не получил ничего в ответ. Лишь тишина и отвратительный запах, с которым увы никак не получалось свыкнуться бродил по округе.

– Даже если нам удастся пройти эти отвратительные земли без единого сражения. Половина солдат падёт от простых болезней, – прошептал бог, разглядывая горстку копошившихся в расколоте черепа серых личинок.

Решив не заходить слишком глубоко в одиночку, он направился по проклятой земле вдоль стены. Каждый раз сверяя своё направление с расплывающимся силуэтом стены. В воз-

духе за клубился дым и перед глазами, словно в едком тумане, раскачивались безликие силуэты, когда-то повешенных на этих землях убийц и насильников. И уже чувствовалось, как один отвратный запах сменяется другим, более тошнотворным, более свежим. Встав напротив тридцати четырёх виселиц, расставленных друг на против друга, словно фонари на главной дороге. В голове заиграли возможные моменты, обрывки тех страшных секунд, когда они ещё были живы. На этих землях не продевали голову в петлю, не надевали картофельные мешки и не затыкали рот какой-нибудь грязной тряпкой. Тут просто обвязывали всё тело и подвешивали на высокий столб, чтобы они висели на нём и ждали своего последнего часа, пока кто-то из глубины отвратного мира не придёт отведать ими. Глаза так же ничем не завязывали, чтобы они видели, как смерть приближается к ним медленными шагами. Как смерть рычит за спиной в предвкушении своего лакомства. И самое страшное в этом то, что повешенные не умирали сразу, они не умирали даже если твари разрывали их тела на части. И вот так, орущие от боли и поливающие своей кровью землю насильники, воры, убийцы медленно умирали в своём маленьком аду.

– Когда же люди стали подобны этим тварям? – прошептал бог, глядя на медленно качающиеся тела и смутное подобие тропы, которую вытоптали вовсе не люди.

Развернувшись и направившись в сторону стены, приговаривая что-то себе под нос, он вдруг почувствовал что-то странное, еле осязаемую ауру, исходящую из глубины пустыни. Она словно паутина оседала на плечах, слой за слоем, пока не казалось, что из неё уже не выбраться. Нечто тёмное, на столько тёмное, что даже представить сложно, блуждало где-то там, вдали. Но оно не приближалось, оно словно звало и ждало, когда жертва сама придёт на её тихий зов. Казалось, что этот кто-то на столько огромен, на столько силён, что земля расколется под его ногами. Но нет, это лишь игра разума, страх, который она проецирует на реальность. И аура была на столько сильна что, прикасаясь к плечам руками, в ушах слышался мягкий звук сминающейся паутины и ощущение, что вот-вот провалишься в бездну. Краем глаза заметив, как у стены спорят другие два божества, как Талиан, махая руками, будто освобождаясь от такой же паутины, что-то рассказывает Айве, словно спорит с ним. И тогда стало ясно, что это вовсе не игра пульсирующего от боли разума и странная тишина пустыни, совсем не случайна.

Наконец-то она что-то шепчет и куда-то влечет.

III

*...он касался её губ руками,
обещал на всю жизнь полюбить.
его голосом её тихое сердце шептало,
только глаза его
уже не открыть...*

– Ты слышишь?

– Что?

– Как пчёлы жужжат вокруг.

– Малой, ты в порядке? – Огромный мужчина, размером с бурого медведя, а может даже и больше, уже хотел продолжить свою мысль. И своим грубым голосом заставить мальчишку не нести чепуху перед боем. Но его успели остановить.

– Что ещё ты слышишь? – спросил другой солдат, стоявший рядом со здоровяком и показавший ему жестом руки, чтобы тот не трогал паренька и позволил ему продолжить.

– Ветер. Сильный ветер. Слышу, как он гуляет по земле. Чувствую его своей кожей. – Вдохнув полной грудью, хоть воздух вокруг был отвратный и лучше было бы научиться вовсе

не дышать, – Как в аромате пряностей и цветочного мёда. Пурпурно-красные фиалки прячутся в запахе старого рома. Чёрные ягоды проросли вокруг всего-всего моего маленького дома, пускающего дым в чистое небо. Корни смородины и малины за долгое-долгое время переплелись между собой. И наконец, расцвела моя любимая роза. Ну, а в печи за спиной, медленно поднимается тесто.

– А какой хлеб получается из вашего теста?

– Да кому нужен твой хлеб, ром, ром, – повторил ещё несколько раз здоровяк, – Вот что истинно важно. – И рассмеялся так громко, что наверно даже враг услышал его смех.

– Прежде чем сделать глоток, слышишь шелест листвы дуба. Как ломается корица и ты перетираешь её в порошок. Во вкусе мягкой карамели есть немного фруктов и всегда кажется, что не хватает чего-то ещё. – Он облизнул свои сухие, потрескавшиеся губы и улыбнулся.

– Не знал, что в вашем лесу делают ром, да и не знал, что вы знаете наш язык. Кто тебя ему научил? – спросил остановивший первую грубость здоровяка солдат.

В его голосе чувствовался возраст, мудрость, прошедшая сквозь время, накопившаяся за долгие годы. Его голос звучал, как у бабушки, который желал хотя бы немного послушать своего вечно пропадающего внука.

– Не делают, никто не учил, – усмехнувшись ответил мальчишка и соколиными глазами посмотрел на здоровяка, стоявшего рядом. А у того тем временем ком встал в горле, когда он понял, что этот юнец рядом с ним, дитя когда-то проклятого бога.

Дикари с чёрной кровью внутри своих тел, живущие в лесу Энкалиос, они никогда не вступали в бой за пределами своего дома. Но последнее время их леса стали страдать намного сильнее, корни деревьев превращались в чёрную желчь и неизвестно, на сколько далеко эта болезнь могла зайти.

Тишину, в которой были слышны лишь стоны пламени, разрушил пробежавший по земле визг, от которого звёзды на небе стали темнее. И чем больше времени проходило, тем сильнее становился этот ужасный звук, который сложно было описать словами. Словно сотни душ сжигали заживо. Этот крик вновь взбудоражил воинов на стене, заставив взвести свои тяжелые арбалеты и перебирать губами молитвы.

– Не на это я рассчитывал... не на это я рассчитывал... – попытался кто-то говорить про себя, но его шепот был слышен чуть ли не каждому.

Вокруг то и дело были слышны молитвы и слова маленьких защитных заклинаний. Немногие люди умели пользоваться волшебством, если это вообще можно было так назвать, а если и умели, то таких обычно нарекали любимчиками богов. Да только вот дело всегда было вовсе не в этом. Все умели, все могли, по нужде, по желанию. Но мало кто заходил далеко в изучении этих тайн. Волшебство соприкасалось с душой и не каждый мог овладеть им, да и не каждый мог противостоять такой силе. Словно что-то проникающее вглубь оценивало, присматривалось к воспоминаниям и желаниям. Обычно тела людей не выдерживали магической энергии, обычно люди торопились, обычно люди были жадными. Но вот избранные могли пользоваться ей так же, как проклятые, практически свободно. Возможно, они были просто умнее всех остальных и знали, что сперва стоит дать наполниться сосуду внутри тела. Позволить волшебству прикоснуться к сердцу и гладить его, пока оно не привыкнет, пока оно не впустит. И лишь после выбирать свой путь. Сердце проводник, через него проходят все желания.

Но вот много ли было таких?

Всего единицы... И то вместе с теми, кто уже давно покоился в своих могилах.

Визг сумасшедшего, сводивший с ума, кажется, звучал уже прямо под стеной, как вдруг он резко прекратился. Стена пламени почернела, молитвы солдат на стене стали громче, а кончики стрел засветились красными огнями.

– Не к добру это... совсем не к добру, – повторял одну и ту же фразу, один из маленьких воинов на стене, пытаясь держать арбалет ровно и унять свои дрожащие от страха руки.

– Эта тварь в пламени сделала своё дело! – фыркнул рядом стоящий солдат и сильно хлопнул паникующего товарища по спине.

А тот тем временем от испуга выпустил стрелу прямо в пламя, вонзившись во что-то она издала глухой проникающий звук.

– К-кажется, я в кого-то п-попал...

Оглашая темноту криками, совсем не похожими на боевой клич и совершенно не соблюдая никакого строя. Сотни тварей, словно насекомые, выбежали из-за пламени и понеслись в сторону стены. Сотня сменилась на тысячу в считанные секунды. Они спотыкались о камни и корни давно мертвых деревьев, втапывали в грязь своих же. Но продолжали бежать как сумасшедшие вперед. Сотни стрел звездопадом понеслись на их головы. Раненые твари из бездны потустороннего мира падали в грязь, об них спотыкались бегущие позади и их просто втапывали в землю. Вбивали в грязь не оставляя на поверхности даже кости.

Они рычали.

Издавали звуки скрежета трущихся друг об друга переломанных костей.

С пробитыми лёгкими, разорванными частями тела они бежали ещё столько, сколько могли. Стрелы неслись без остановки затмевая тёмные звезды. Добежав до высокой стены, гниющие монстры с мертвых земель могли лишь беспомощно смотреть на тех кто сверху и принимать на свои головы раскаленное масло.

Они могли лишь с рычанием ждать своей смерти.

Их хрупкие тела были совсем голые, покрытые глубокими гниющими рубцами, они были словно ненужные рабы, которых пустили первыми в сражение лишь для того, чтобы избавиться. Солдаты со стены вовсе перестали целиться и прилагать усилия в выборе цели. Их враги на земле превратились в красно-серую тучу, которая с визгом поглощала летящие в неё стрелы и прочие снаряды.

– Что это за твари, откуда их столько! – кричали со стены.

А трупов обречённых под стеной становилось всё больше и больше. Красная кровь лилась словно после дождя.

Совершенно всё вокруг было залито смешавшейся с грязью кровью. Её кислый запах стал оседать на дне лёгких. С каждой новой стрелой был слышен всплеск, как тварь падает во что-то липкое. А другие бегут вовсе не по твёрдой земле, а пересекают неглубокую реку. И звук ломающихся костей становился только громче.

Огромная мужская фигура медленно вышла из-за пламени, а обезумевшие, явно потерявшие рассудок монстры, обычно сталкивающиеся друг с другом. Подобно волне морской огибали его. Одна из стрел полетела в его сторону и воткнулась ровно в грудь, но его тёмно-красный силуэт даже не пошатнулся. Вторая стрела, третья, четвёртая, пятая вонзились в его тело, но он просто стоял и смотрел на черную стену своими стеклянными глазами. Смотрел на слабых людей. Смотрел на целое море красных пятен, тянущихся к небу рук тех, кто оказался погребён под слоем тел. Медленным движением руки, огромный воин, облачённый в лёгкую рубаху, одну стрелу за другой, с наслаждением вытаскивал из себя вместе с небольшими кусками собственной плоти. Оставляя огромные рваные дыры на собственном теле. И каждый раз вытаскивая стрелу, он будто показательно, словно зная, что каждый смотрит именно на него, протягивал руку вперёд и с усмешкой отпускал стрелу, чтобы все это видели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.